

"Привет, Цинь Цзямин, верно? Линь Лян часто упоминал о тебе при мне, говоря, что ты его лучший друг". Сказал Гу Хэншенг, сидя рядом с Линь Ляном.

Цинь Цзямин поднял голову и внезапно увидел рядом с Линь Ляном постороннего человека. Ему хотелось выругаться: "Кто ты такой, черт возьми?"

Но только что Линь Лян сделал ему замечание. Цинь Цзямин испугался, что он станет несчастен из-за этого, и не посмел выражаться, не глядя на Гу Хэншенга он спросил Линь Ляна: "Кто он?"

Линь Лян шлепнул Гу Хэншенга по руке под столом и легко объяснил: "Инвестор нового проекта нашей компании, мистер Гу".

Услышав представление Линь Ляна, Гу Хэншенгу на мгновение стало плохо, и все его тело похолодело изнутри. Линь Лян чувствовал, что Гу Хэншенг разозлился, но разве он сам не был также зол? Поэтому он все равно сделал так как захотел.

Застыв на некоторое время, Гу Хэншенг встал: "Вы, ребята, продолжайте разговаривать, моя двоюродная сестра ждет меня, я возвращаюсь".

После того, как Гу Хэншенг ушел с холодным лицом, на сердце у Линь Ляна стало еще более неуютно, а во рту ощущался кислый привкус.

Гу Хэншенг был таким же. После возвращения все его тело источало холод, словно в ледяном погребе. Он поспешно поел и ушел с Цяо Яньран, даже не попрощавшись с Линь Ляном.

Цяо Яньран расплылась в улыбке, она не могла быть счастливее. Уходя, она оглянулась на Линь Ляна и подумала: "Похоже, эта маленькая сучка ни на что не годна! Я думала, кто же осмелился появиться перед моим братом Хэншенгом, но в итоге он сам покончил со всем из-за своей ревности, мне даже не пришлось ничего делать, вот здорово!"

После еды Линь Лян и Цинь Цзямин прогулялись по берегу реки. Сейчас поздняя осень, ивы вдоль берега немного пожелтели, осенний ветерок нёс ощущение прохлады, загорелись уличные фонари вдоль побережья, освещая две мужские фигуры.

Цинь Цзямин видел, что Линь Лян был не в лучшем настроении, и не осмеливался говорить глупости, опасаясь, что тот будет недоволен.

После того, как они вдвоем прошагали полчаса, Цинь Цзямин, наконец, не смог удержаться и

спросил: "Ты в плохом настроении из-за этого человека? Он тебе нравится?"

Линь Лян был ошеломлен. По дороге его мысли были заняты Гу Хэншенгом, улыбающимся Цяо Яньран. Он не думал, что ему будет так грустно, когда он узнает, что эта улыбка принадлежит не только ему.

"Нравится ли мне Гу Хэншенг?" - спросил он себя.

Звонок телефона прервал его размышления, звонил Гу Хэншенг.

"Не ответишь?" Цинь Цзямин посмотрел на Линь Ляна, который уставился на телефон, не спеша отвечать, и спросил с подозрением.

Линь Лян со вздохом повесил трубку, выключил телефон и сунул его обратно в карман.

Сидя в машине, Гу Хэншенг разозлился еще больше, когда услышал протяжный тон в своих ушах. Он повесил трубку и позвонил снова, но не смог дозвониться. Он был так зол, что прямо откинул телефон.

Линь Лян вернулся в дом Линь после того, как отправил Цинь Цзямина домой. Приняв душ, он сел на кровать и в оцепенении уставился на выключенный красный мобильный телефон, который дал ему Гу Хэншенг. Спустя долгое время он бросил его в ящик стола, достал телефон, которым пользовался раньше, и включил его.

Внезапно он почувствовал, что что-то не так, он закрыл глаза, тщательно вспомнил, что произошло за это время, а затем снова открыл их. Сюжет оригинальной книги снова был изменен. На следующей неделе день рождения старика семьи Цяо, но Гу Хэншенг ни разу не упомянул ему о покупке картины. Изначально к настоящему времени он уже должен был купить картину у Вэнь Юцина.

Столкнувшись с изменением сюжета оригинальной книги, Линь Лян почувствовал себя сложно. Он надеялся, что сюжет останется прежним, чтобы он мог контролировать будущее, но в то же время хотел изменить его, а следом и собственную концовку пушечного мяса.

Гу Хэншенг в последнее время был в очень плохом настроении. У него каждый день было ледяное лицо, дающее людям иллюзию лавины в любое время. Когда его подчиненные видели его, они не смели дышать, даже Шу Ронг, выполняя свою работу, старался находится как можно дальше.

Линь Лян не отчитывался перед ним в течение нескольких дней. Изначально Гу Хэншенг был

просто немного зол, через два дня он ощутил беспокойство, но ради своего лица он не стал искать Линь Ляна. Каждые пять минут он доставал свой телефон, а потом приходил в плохое настроение, когда видел, что от Линь Ляна нет ни одного сообщения.

Периодически он в оцепенении смотрел на фотографию Линь Ляна на своем телефоне. Гу Хэншенг был крайне обижен. Это был первый раз, когда ему так сильно нравился человек. Он думал, что когда двое целуются, они полны решимости быть в романтических отношениях, но он не знал, что некоторые люди будут считать это отношениями только в постели, и никак не связывать это с любовью.

Он не понимал, почему Линь Лян сказал, что он просто инвестор, или почему Линь Лян вдруг перестал отвечать на звонки, выключил телефон и игнорировал его. Босс Гу никогда не беспокоился так, как сейчас, даже о крупных проектах стоимостью в сотни миллиардов долларов.

Когда Линь Лян вышел из западных ворот университета, он увидел черную первоклассную машину, припаркованную через дорогу, и Гу Хэншэнга, стоящего под деревом. Два человека просто смотрели друг на друга и после того, как они не виделись несколько дней, не могли отвести взгляд.

Линь Лян подошел к Гу Хэншенгу, поднял голову и спросил: "Почему ты здесь?"

Гу Хэншенг протянул руку и коснулся его головы: "Ты все ещё злишься?"

Линь Лян посмотрел на него и ничего не сказал, через некоторое время слезы затуманили его глаза, Гу Хэншенг сердечно обнял Линь Ляна за лицо и наклонил голову, чтобы поцеловать его в глаза: "Прости, это моя вина, я не должен был делать тебя несчастным".

Линь Лян протянул руку и оттолкнул его: "Мистер Гу, пожалуйста, ведите себя прилично, мы просто партнеры, как я могу сердиться на вас?"

Гу Хэншенг схватил Линь Ляна за руку и не отпускал: "Можешь, ты единственный человек, который мне нравится в этой жизни". Он обнял Линь Ляна за талию и серьезно посмотрел ему в глаза: "Линь Лян, будь моим парнем! Я больше не хочу так жить, я хочу быть с тобой каждую минуту и каждую секунду".

Линь Лян был в его объятиях, и его сердце было в большей безопасности, чем когда-либо. На самом деле, в эти дни он чувствовал себя не очень хорошо, он не мог смеяться и все время сохранял серьезное выражение лица. В его голове всегда было бесчисленное множество мыслей о Гу Хэншенге, и о попытках забыть его.

"Разве тебе не нравятся девушки?" - неторопливо сказал Линь Лян, постояв некоторое время в

объятиях Гу Хэншенга.

Гу Хэншенг был необъясним, он посмотрел на Линь Ляна: "Ты хочешь сделать операцию по смене пола?"

"Ты хочешь, чтобы я был трансгендером? Я крутой и красивый, как я могу это сделать".

Гу Хэншенг улыбнулся: "Тогда у меня никогда не будет девушки, только ты - мой парень. Ты единственный, кто мне нравится".

Линь Лян улыбнулся в глубине души, но на его лице ничего не отразилось: "Тогда почему ты был так добр к Цяо Яньран?"

Почему он был добр к Цяо Яньран? И как он сразу не подумал об этом! (Примечание: теперь он знает, почему Линь Лян игнорировал его). "В конце концов, это семья Цяо. Она пригласила меня на ужин, и я не смог отказаться". Он улыбнулся и посмотрел на Линь Ляна: "Я понял, почему ты вдруг разозлился и игнорировал меня в эти дни, ты ревнуешь, верно?"

Лицо Линь Ляна сразу покраснело, когда его ткнули в сердце, и он с досадой откинул руку Гу Хэншенга: "Мистер Гу, я еще не согласился быть вашим парнем? Не прикасайся ко мне своими руками".

Босс Гу снова перехватил руку Линь Ляна и поцеловал его: "Ты мне так нравишься, я ничего не могу с этим поделать".

Линь Лян поспешно отступил, но Гу Хэншенг сделал шаг ближе и поднял его. Быстроглазый водитель тут же подошел и открыл дверцу. В машине Гу Хэншенг сразу же обнял Линь Ляна. Линь Лян, который в мгновение ока сидел у кого-то на коленях, был пристыжен и зол, и его маленький кулак стремительно ударил Гу Хэншенга в грудь.

Гу Хэншенг схватил его за руку и поцеловал его тонкие брови и красивые глаза: "Я так скучал по тебе в эти дни, Линь Лян, нравлюсь я тебе или нет, в моем сердце ты мой".

Дыхание Гу Хэншенга опалило лицо Линь Ляна, и его длинные ресницы мягко скользнули по боковому профилю Гу Хэншенга: "Если однажды я перестану тебе нравиться, то ты выбросишь меня, словно куклу?"

"Нет, такого никогда не случится, ты всегда будешь нравиться мне."

"Жизнь долгая и чувства могут измениться."